

Верховный суд

электронный файл

30.10.2024

Уголовное дело: 1-23-681

КАССАТОР:

ЮРИ КИВИТ

Персональный код

ЗАЩИТНИК:

АНУ ТООМЭМЯГИ-КИВИСТИК

Адвокат, Юридическая фирма LOJAL

Тел. 5887 4455

электронная почта: lojal@lojal.ee

ПРОКУРОР:

ТОМАС ТОМБЕРГ

Районный прокурор, прокуратура Северного района,

электронная почта: toomas.tomborg@prokuratuur.ee

КАССАЦИЯ

к решению Таллиннского окружного суда от 30 сентября 2024 г.

ХОДАТАЙСТВА

На основании пунктов 1 и 2 части 3 статьи 349, частей 1 и 2 статьи 346, части 7 статьи 1 статьи 339, части 2 статьи 339, части 7 статьи 361 части 1 Уголовного кодекса адвокат просит:

1. Принять кассационную жалобу Юри Кивита к производству.

2. Удовлетворить кассационную жалобу Юри Кивита.

3. Отменить решение Таллиннского окружного суда от 30.09.2024. решение частично, т.е. в той части, в которой Таллиннский окружной суд оставил без изменений решение Харьюского уездного суда от 02.04.2024, т.е. признав Юри Кивита виновным по § 245 ч. 1 Уголовного кодекса и наказав его штрафом 250 в день в размере 2500 евро и обязать Юри Кивита оплатить расходы по уголовному разбирательству в размере 3362,81 евро. (гонорар назначенного адвоката в досудебном производстве размере 222 евро и 1804,98 евро в судебном разбирательстве, 1230 евро в качестве наказания при осуждении за преступление второй степени и 105,83 евро, выплаченные эксперту в соответствии со статьей 178 Уголовного кодекса) а также отменить решение Харьюского уездного суда от 02.04.2024.

4. Принять новое решение в аннулированной части, оправдывая Юри Кивита по предъявленному ему обвинению по статье 245 (1) Уголовного кодекса, и оставить все связанные с этим процессуальные издержки на Эстонской Республике.

Альтернативно

5. Начать с формулировки второй части предложения статьи 245 части 1 УК. *а также за оскорбление национального гимна –наказывается денежным штрафом или лишением свободы на срок до одного года.*

проверку конституционности и признать его не соответствующим положениям первого предложения статьи 3 КОНСТИТУЦИИ, а также первого предложения статьи 23 КОНСТИТУЦИИ и первого предложения статьи 11 КОНСТИТУЦИИ, а также § 38(1). и § 45(1) КОНСТИТУЦИИ 1 и § 13 части 1 Уголовно-процессуального кодекса и оставить статью 245 части 1 Уголовного кодекса не применимой в данном случае.

6. Оставить расходы по кассационному разбирательству в полном объеме за счет Эстонской Республики.

II Обстоятельства

1. Харьюский уездный суд решением от 2 апреля 2024 года признал Й. Кивита виновным в оскорблении государственного гимна согласно части первой статьи 245 Уголовного кодекса и наказал его штрафом в размере 250 дневных ставок, т.е. штраф составил 2500 евро. На основании частей 1 и 3 статьи 66 УК суд определил, что денежный штраф должен быть уплачен частично в течение 12 месяцев со дня вступления приговора в законную силу. Кроме того, уездный суд обязал Й. Кивита выплатить в общей сложности 12 962,81 евро процессуальных издержек, в том числе гонорар назначенного адвоката в досудебном производстве в размере 222 евро, а также в судебном разбирательстве в размере 1 804,98 евро, принудительная выплата при осуждении за преступление второй степени - 1230 евро, а стоимость экспертизы - 9600 евро и 105,83 евро, выплаченная эксперту на основании § 178 КрМС.
2. Защитник подал апелляционную жалобу, в которой просил отменить решение уездного суда полном объеме и оправдать Юри Кивита новым решением на основании части 1 статьи 245 Уголовного кодекса, а если невозможно вынести новое решение в апелляционном порядке, защитник ходатайствовал о направлении уголовного дела в уездный суд на новое рассмотрение. Кроме того, если районный суд установит, что § 245(1) КарС по-прежнему позволяет признать Ю. Кивита виновным, адвокат просил признать § 245(1) КарС неконституционным в части, допускающей наказание за оскорбление государственный гимн и не применять его.
3. Решением Таллиннского окружного суда от 30.09.2024 решение Харьюского уездного суда относительно осуждения Юри Кивита оставлено без изменения. При этом заключение экспертизы вместе с показаниями эксперта было исключено из сбора доказательств, в связи с чем стоимость эксперта, то есть процессуальные издержки Юри Кивита, была снижена на 9600 евро. При этом эксперту на основании статьи 178 УК ЭР суд не отменил уплаченные процессуальные издержки в размере 105,83 евро. Поэтому сумма процессуальных издержек, возложенных решением суда на Ю. Кивита, составила 3362,81 евро.
4. Защита подает кассационную жалобу на решение Таллиннского окружного суда от 30.09.2024, в которой частично оспаривает его, т.е. признание вины Юри Кивита и возложенные на него судебные издержки. Защитник считает, что при вынесении решения были нарушены процессуальные нормы и неправильно применена норма материального права.

III Основания для кассационной жалобы

Нарушение пунктов 1 и 5 КрМС 268

5. В обвинительном заключении, на основании которого Юри Кивит предстал перед судом, Ю. Кивит обвинялся в умышленном и сознательном оскорблении официального символа Эстонской Республики – государственного гимна, путем подготовки текста государственного гимна Эстонской Республики. Эстония, кощунственно искаженная в неустановленном в ходе предварительного расследования времени и месте, но не позднее 09.10.2022, заменив слова государственного гимна, написанные Иоганном Вольдемаром Яннсенем, на слова, оскорбляющие Эстонскую Республику, и исполнила государственный гимн своими оригинальными словами на синтезаторе, записал на видеообработанное таким образом исполнение государственного гимна с комментариями, высмеивающими музыкальный уровень государственного гимна, добавив к видеозаписи текст и фотографии, изображающие эстонских политиков, и обнародовал видео подготовленная таким образом запись 10.09.2022 на его YouTube-канале на аккаунте пользователя «Юри Кивит» (стр. 18 обвинительного заключения).
6. Таким образом, из вышеупомянутого обвинения можно сделать однозначный вывод о том, что Юри Кивит был обвинен сочинение оригинального текста и исполнение его на мелодию государственного гимна, которую Ю. Кивит сыграл на синтезаторе, а также насмешливые комментарии по поводу музыкального уровня гимна, используемого в Эстонской Республике. Следовательно, суды должны были решить на основе того, что было указано в обвинительном заключении, было ли деяние, предусмотренное в обвинительном заключении, совершено и наказуемо ли оно согласно статье 245(1) Уголовного кодекса.
7. Районный суд несет ответственность за решение § 268 КрМС, подраздел 1 и подраздел 5 об ограничении основывать решение только на обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении, - адвокат считает нарушенным (данный подход поддерживается и РКККо № 1-17-3371/311, стр. 66).

В своей защитительной речи (включая заявления Ю. Кивита в суде) защитник на протяжении всего процесса придерживался мнения, что Ю. Кивит не представил Эстонскую Республику, как указано в обвинительном заключении гимн (это было понятно и районному суду, так как решение об обналичивании было отмечено стр. 4, абзацы 3 и 4). Окружной суд не опроверг утверждение защиты о том, что Юри Кивит не представил гимн Эстонской Республики в аккаунте пользователя «Юри Кивит» на YouTube-канале не позднее 09.10.2022. Несмотря на вышеизложенное, при вынесении приговора было допущено нарушение пунктов 1 и 5 статьи 268 Уголовно-процессуального кодекса, что основано на следующем в приговоре:

В обвинительном заключении Ю.Кивит обвиняется в публикации на своем YouTube-канале видеозаписи, на которой он исполнял государственный гимн на синтезаторе, на которой слова, написанные Й.В. Яннсенем, были заменены словами, оскорбляющими созданную им Эстонскую Республику, и он сделал насмешливые замечания по поводу музыкального уровня государственного гимна Эстонии. В обвинительном заключении также говорится, что к видеозаписи были добавлены текст и фотографии эстонских политиков. Защита неоднократно подчеркивала в апелляции, что Я. Кивит не исполняет на видеозаписи гимн Эстонской Республики. Районный суд утверждает, что в обвинительном заключении действительно указано, что Ю. Кивит «представил государственный гимн с оригинальными словами». Однако из самой этой фразы видно, что Ю. Кивит обвиняется не в исполнении государственного гимна, а в исполнении музыкального произведения, основанного на его собственных словах, при этом использованные слова носили оскорбительный характер по отношению к Эстонской Республике. В связи с этим коллегия суда указывает на сказанное выше, что § 245 (1) КарС предусматривает ответственность за клевету на гимн, а клеветой считается любое поведение, серьезно унижающее достоинство гимна. Таким образом,

совершило ли лицо деяние, соответствующее части первой статьи 245 УК, зависит не от того, исполнило ли оно государственный гимн, а от того, вел ли он себя каким-либо образом, унижающим достоинство государственного гимна. Достоинство гимна тоже можно принизить на основании такого произведения. 1с творением, которое высмеивает гимн и разрушает его торжественность. Следует отметить, что в контексте обвинения не только музыкальное произведение в исполнении Я. Кивита на мелодию Ф. Пацуса и слова Я. Кивита, но и вся видеозапись, выложенная на YouTube-канал, следует рассматривать как работу с созданием которого был опорочен гимн. Обвинение не ограничивается обвинением в том, что Ю. Кивит создал и исполнил музыкальное произведение, порочащее государственный гимн, а описывается, что он загрузил видеозапись на YouTube-канал. В дополнение к этому на нем видеозаписи Ю. Кивит исполнил свое музыкальное произведение, в обвинительном заключении указано, что Я. Кивит прокомментировал гимн Эстонии, а также то, что к видеозаписи были добавлены тексты и фотографии. Поэтому при решении вопроса о том, оскорбил ли Ю. Кивит государственный гимн, необходимо оценивать не только музыкальное произведение, представленное в видеоклипе, но и видеоклип в целом. Защита указала, что, согласно обвинительному заключению, Ю.Кивит обвиняется в оскорблении Эстонской Республики использованными им словами. По мнению районного суда, противоречия в этом нет. Достоинство гимна также принижается, когда создается музыкальное произведение, стремящееся напоминать гимн (что, несомненно, является произведением, составленным в манере гимна), в котором высмеиваются объекты, обычно прославляемые в гимне. Государственный гимн, как праздничная репрезентативная песня страны, должен вызывать у граждан страны праздничные эмоции и чувство единения. Понятно, что если добавить в гимн слова,

высмеивающие и позорящие страну или народ, эффект от произведения противоположный и это насмешливый и насмешливый акт гимна. (Решение п 7, стр. 10 сверху, абзацы 1-3)

8. То, что подчеркивает защитник из приведенной выше ссылки на приговор, свидетельствует о том, что районный суд посчитал представленное произведение гимном, что, однако, в связи со ссылкой на термин *произведение* по мнению районного суда, он явно не отождествляется по сути с Эстонской Республикой и тем самым в конечном итоге изменил содержание и границы обвинения, когда стал оценивать всю видеозапись, для чего предусмотрены § 268, абз. 1 и 5. УК не дают права.

9. Обвинительное заключение, упомянутое в статье 154 Уголовного кодекса, представляет собой процессуальный подход, при котором обвиняемому и защите информируются правовые и фактические обстоятельства обвинения. Очевидно, что результатом этого должно стать деяние, предосудительное для обвиняемого, и на основании этого суд должен принять решение. Однако в данном случае случилось так, что из обвинительного заключения можно было прочитать одно (т.е. замену слов гимна, воспроизведение гимна с такими замененными словами и запись его на видео, а также издевательские высказывания по поводу музыкального уровня). гимна Эстонской Республики), но в ходе судебного разбирательства часть обвинения Й. Кивита была раздута, на что было указано прокурором, лицо постепенно расширялось, хотя прокурор не менял и не уточнял ни обвинение, ни содержание зарядать. В связи с тем, что обвинительное заключение не изменено, и у защиты, и у обвиняемого были основания полагать, что будущий приговор по-прежнему будет основываться только на том, что изложено в обвинительном заключении. Защита на протяжении всего судебного разбирательства подчеркивала, что Й.Кивит не исполнял ни гимн Эстонской Республики, ни государственный гимн на видео, загруженном 22.10.2022, а также то, что прилагательное "примитивный", сказанное Й.Кивитом, как единственная оценка хоровой песни Фридриха Пациуса, известной как гимн Эстонской Республики «*Моя страна, мое счастье и радость*» (слова Иоганна Вольдемара Яннсена) по музыкальной части или мелодии не является оскорбительной и не является с этого момента оскорбительно, так как это означает простой или простой (скажем так, обратное, т. е. то, что это была очень сложная музыкальная партия, обвинением не заявлено и не доказано).

---

1 Термин *произведение* используя, районный суд основывается на определении произведения, данном в статье 4 (2) Закона об авторском праве. Согласно ей, произведением является любой оригинальный результат в области литературы, искусства или науки, выраженный в некоторой объективной форме и воспринимаемый и воспроизводимый через эту форму либо непосредственно, либо с помощью каких-либо технических средств.

Кроме того, защита отмечает, что созданный Ю. Кивитом текст, который он исполнял на фоне мелодии государственного гимна Эстонской Республики, перекликалась с оригинальным текстом Фридриха Пациуса «Моя страна, мое счастье и радость» (слова Иоганна Вольдемара Яннсена), известный как государственный гимн Эстонской Республики, всего около 1,56% (то есть какое фактическое обстоятельство, изложенное защитником, не было прокомментировано и не оспорено районным судом).

10. Однако ни в одном из судов не произошло, чтобы вопрос о виновности Ю. Кивита обсуждался на основании обвинения (якобы предъявления гимна и того, что говорилось о мелодии гимна). Уездный суд счел обвинение сложным, поэтому назначил семиотическую экспертизу всего видео, а позже также основывал приговор на экспертной оценке, которая была шире по содержанию, чем само обвинение, и содержала дополнения, не касающиеся вопросов одной из сторон судебного разбирательства или обвинения и вызвавшие сомнения в беспристрастности, поэтому защита просила исключить экспертное заключение из сбора доказательств в районном суде. Рассмотрев дело в районном суде, он установил, что экспертное заключение должно быть исключено из сбора доказательств на том основании, что оно содержит правовые оценки, поэтому районный суд сам приступил к оценке и завершению работы, созданной Я. Кивитом. Чтобы дать оценку возможному совершению преступления, предусмотренного частью первой статьи 245 УК, районный суд оценил видеоклип в целом.

11. Защита утверждает, что видео, опубликованное в обвинительном заключении, поданном в суд от 22.10.2022, согласно грамматической интерпретации, в целом не было признано порочащим произведение Фридриха Пациуса «Моя страна, мое счастье и радость» (слова Иоганна Вольдемара) Jannsen), известный как гимн Эстонской Республики. В обвинительном заключении нашелся единственный национальный гимн что касается его нежелательного якобы издевательство над музыкальным уровнем. Следовательно, в ситуации, когда районный суд установил, что для того, чтобы *чтобы решить, оскорбил ли Ю. Кивит государственный гимн, необходимо оценить не только музыкальное произведение, представленное в видеоклипе, но и видеоклип в целом*, районный суд вышел из обвинения, расширив его и тем самым нарушив части 1 и 5 статьи 268 УК РФ. Ознакомившись с мотивировкой суда в пунктах 6-12 (включительно) обжалуемого решения, адвокат не убежден в том, что Ю. Кивит мог быть осужден без указанного нарушения.

Существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение материального права и возможное противоречие с Конституцией Эстонской Республики, § 245(1) Уголовно-процессуального кодекса.

12. На протяжении всего разбирательства защита придерживалась мнения, что сами по себе положения части первой статьи 245 Уголовного кодекса не позволяют наказать Юри Кивита за оскорбление государственного гимна, поскольку Эстонская Республика не имеет легализованного национального гимна. Защита также указала в апелляционной жалобе, что защита не имеет в виду, что у Эстонской Республики нет гимна как такового или он вообще используется, а что не существует правовых норм, устанавливающих ограничения на его представление, в том числе на использование слов и/или мелодии по творческим причинам. Аргумент защиты заключался в том, что (национальный) гимн не упоминается среди символов государства, предусмотренных статьей 7 КОНСТИТУЦИИ. Поскольку государственным гимном Эстонской Республики является произведение «Mu isamaa, mu õnn ja rõõm», ставшее гимном на основании общественного договора или обычного права, защитник также задал вопрос, что если гимн установлено на основе обычного права, как могут официальные действия, упомянутые в пункте 1 статьи 245 символов КарС (т.е. в КОНСТИТУЦИИ упоминается отдельно после государственного флага и герба, упомянутых в § 7. *национальный гимн* (так что же, в силу формулировки положения, все же не является официальным символом, поскольку слово «гимн» отделено от официального список символов через запятую), как наказание за возможное нарушение общего права, т.е. неписаного обычного права. Защитник отметил, что в решении уездного суда невозможно найти ответ на этот вопрос, поскольку в решении уездного суда содержатся ссылки на то, что опубликовано на сайте Канцелярии Президента Эстонской Республики и также на сайте Государственной канцелярии не дают основания утверждать, что фраза Фридриха Пациуса «Моя родина», изложенная в пункте 2 статьи 3 Закона об эстонском флаге, является моим счастьем и радостью» (слова Иоганна Вольдемара Яннсена) официальный символ Эстонской Республики по смыслу части первой статьи 245 Уголовного кодекса. Защитник обратил внимание районного суда на то, что последовательная позиция защитника в уездном суде заключалась в том, что положения статьи 3, в том числе части 2 Закона об эстонском флаге, если посмотреть на ее формулировку, регулируются лишь тогда, когда флаг будет поднят на башне Пика Германа, включая то, как и какая музыкальная подпись или фраза должна использоваться на заднем плане этого действия. Между тем, если посмотреть точную формулировку пункта 2 § 3 этого ЭЛС, там сказано, что при поднятии эстонского флага на башне Пика Германа звучат вступительные фразы государственного гимна Эстонской Республики Фридриха Пациуса ". Моя страна, мое счастье и радость» (слова Иоганна Вольдемара Яннсена) используются в качестве музыкальной подписи, а при понижении — подпись, созданная на основе фрагмента произведения Густава Эрнесакса «Моя родина — моя любовь» (слова Лидии Койдулы) . Пункт 2 § 3 ЗЖС, упомянутый в обвинительном заключении, а также в решениях судов низшей инстанции, не предусматривает каких-либо конкретных действий или ограничений в

отношении использования гимна или его мелодии. кто, где или как мог или должен исполнить музыкальную и/или словесную часть произведения Фридриха Пациуса «Моя страна, мое счастье и радость» (слова Иоганна Вольдемара Яннсена) вместе или по отдельности.

13. В связи с изложенным районный суд отметил следующее.

Тот факт, что в отличие от государственного флага и герба государственный гимн не упоминается в § 7 КОНСТИТУЦИИ и не существует закона о государственном гимне, не означает, что государственный гимн не может быть официальным символом Республики Эстонии. Тот факт, что в § 7 КОНСТИТУЦИИ в качестве символов государства упоминаются только государственные цвета, государственный флаг и государственный герб, не означает, что конституция запрещает государству иметь и использовать другие официальные символы. При этом нет требования, чтобы государственный гимн был установлен законом. Гимн может быть таким признан на национальном уровне, а также сформированным на основе общего права (см., например, Британскую энциклопедию, ключевое слово государственный гимн). Тот факт, что это официальный символ, вытекает из характера гимна и его использования – гимн является церемониальной репрезентативной песней (см. ключевое слово «гимн» в толковом словаре эстонского языка (под редакцией М. Лангеметса и др.) 2-й тур Таллинн: Eesti Keele Sihtasutus 2009)). Таким образом, национальный гимн является церемониальной репрезентативной песней страны и, таким образом, является частью символизма страны. Государственный гимн используется на официальных и/или праздничных национальных мероприятиях как внутри страны, так и на международном уровне. (пункт 6 решения, стр. 8, абзац 1)

14. Таким образом, в своем решении районный суд опирается на слово из зарубежной энциклопедии, также словаря эстонского языка. *Гимн* по смыслу, оставляя в стороне то, что было изложено в обращении, согласно которому в Эстонии ни того, ни другого не было до момента совершения преступления, определенного в обвинительном заключении, то есть до 09.10.2022.(ни сейчас) ограничения, налагаемые законом, известным как гимн «Мое отечество, мое счастье и радость» Фридриха Пациуса (слова Иоганна Вольдемара Яннсена) к использованию и исполнению слов и/ или мелодии. Ссылаться на энциклопедию(и) защитника при отсутствии соответствующего правового основания для применения части 1 статьи 245 УК как материальной правовой нормы не считается правильным, поскольку указанные энциклопедии не являются правовыми основаниями. .

15. Защита полагает, что неправильное толкование районным судом норм материального права выражено и в формулировке решения ответчика:

Тот факт, что нет закона, регулирующего государственный гимн, не означает, что государственному гимну законом не придан статус официального символа страны.

Тот факт, что государственный гимн является официальным символом Эстонской Республики, следует из самой статьи 245 Гражданского кодекса. В названии статьи 245 Уголовного кодекса говорится, что эта норма предусматривает ответственность за оскорбление официального символа Эстонской Республики. Так, законодатель посчитал официальными символами все государственные символы, прямо упомянутые в части первой статьи 245 УК - флаг, герб

и государственный гимн Эстонии. По мнению районного суда, вопрос о том, является ли она официальным символом государства, может возникнуть только в отношении тех символов государства, на которые указывает § 245 п. 1 УК, указывающий

возможность того, что официальные символы все еще могут быть, не упоминается. (п. 6 решения, п. 8, пункт 5). А именно, Уголовный кодекс не может обеспечивать соблюдение национальных символов. Защитник, среди прочего, сомневается в том, что трактовка районным судом синонимов, согласно которой аналогично Судья Верховного суда сказано о государственном судье, в данном случае все же достаточно констатировать то, что указано в § 3 подразделе 2 ПУЖГимн Эстонской Республики § 245, пункт 1 Уголовного кодекса. государственный гимн являются синонимами, и что толкование районным судом состава преступления и включение в него обвинения без указания каких-либо иных правовых оснований было законным. Кроме того, не приводятся другие преступные элементы (КарС § 157).3, § 113, § 120) примеры, основаосквернение государственного гимна, что также означает по решению районного суда кто-то (какое слово означает живое существо) тяжкое оскорбление делом или словом, унижение чести и достоинства, позор или неуважение (приговор п. 7, стр. 9, п. 5 сверху) передача неодушевленному существу с гимном, в случае что какой-то специальный закон не устанавливает общеизвестных ограничений и/или ограничений на использование государственного гимна.

16. По мнению ответчика, районный суд начал ограничивать как свободу творчества Ю. Кивита, так и свободу выражения мнений без должного рассмотрения, т.е. какие права ему возникают § 1 ч. 1, § 38 и § 45 КОНСТИТУЦИИ Эстонской Республики. В подтверждение этого утверждения защитник может зачитать из обвинительного приговора следующее:

Вначале видеозаписи Ю. Кивит комментирует мелодию государственного гимна Эстонской Республики, высказывая мнение, что она примитивна: это настолько простая мелодия, что, образно говоря, ее можно было сыграть одним пятка. Указывая на то, что он носит толстые носки, Ю. Кивит говорит, что он не собирается это пробовать, но не проблема сыграть левой рукой, подняв левую руку для объяснения. Именно с этим комментарием можно связать позицию уездного суда о том, что гимн можно критиковать, однако право критиковать не означает права порочить гимн, т.е. вести себя грубо неуважительно. По мнению районного суда, в словах Ю. Кивита явно содержится пренебрежительная оценка. Вопрос не в том, проста ли мелодия гимна. Своими словами и поведением комментатор также может

выразить оценку того, носит ли эта простота положительный, нейтральный или отрицательный характер. Ю. Кивит явно демонстрирует высокомерное отношение. Прежде всего, он говорит не о простом, а о примитивном способе. Ни по-эстонски, ни по-русски ([https://arhiiv.eki.ee/dict/ves/index.cgi? Q=примитивный](https://arhiiv.eki.ee/dict/ves/index.cgi?Q=примитивный)) не значит примитивный просто простой, но основное значение примитивного все еще рудиментарно, простотекстурировано, т. е. оно также относится к чему-то устойчивому, на низком уровне развития. Столь высокомерную оценку еще больше подчеркивает комментарий о том, что государственный гимн Эстонии можно свободно играть не только одной рукой, но и левой рукой, то есть той рукой, которая, как правило, более неуклюжа для правши.

(п. 10, стр. 13, п. 5 решения - стр. 14, п. 1).

Защитник указывает суду, что выражение *примитивный* согласно словарю, не имело в виду ничего плохого или дискредитирующего, или по крайней мере прокурор не представил ни одного доказательства обратного. Что он думал *примитивный*. Он имеет в виду Ю. Кивита, пояснил он в своих показаниях суду. Однако в ходе уголовного процесса не было предпринято попыток выяснить, как значение этого слова понимается аудиторией Ю. Кивита. Однако превратить простое и понятное в негатив, отправив эту мелодию на синтезатор левой рукой, нельзя, однако, для конкретного слова. *Примитивный* для предоставления другого контента. При этом свое слово сказал районный суд. *Примитивный* придано уничижительное значение в приговоре ответчика по его собственной инициативе. Здесь возникает вопрос: если то, что имеется в виду в словаре, дает возможность и других подходов и толкований, то для кого или для чего вообще готовятся объяснения в словаре. Защитник считает, что в результате и последствии указанного толкования судом была нарушена процессуальная норма и неправильно применено материальное право.

17. Кроме того, три направления мысли, отмеченные на основе слов музыкального произведения, созданного и исполненного Я. Кивитом, фотографий, показанных во время исполнения песни, и текста решения районного суда дают основание для позиции защитника о несоразмерном ограничении его свободы творчества и самовыражения:

Во-первых, критикует нынешних политиков страны и их политику. Согласно этому сообщению, это нынешняя политика такова, что Эстония следует политике великих держав и Европейского Союза, а не интересы здешних людей. Поэтому отсутствующий Эстонское государство как бы своя независимая политика, т.е. Эстония не функционирует как государство. В текстах говорится, что «Моя страна сошла с ума». Согласно песне, причина последнего в том, что «таких дебилов у руля» больше нигде не найти. Что действуя в соответствии с пожеланиями великих держав и Европейского Союза произнесите слова «Нас приветствуют Вашингтон / Брюссель и Лондон». В тексте песни «Мы разорены, но гордимся этим» говорится о пренебрежении интересами здешнего народа. / Что мы стали НАТО

плацдарм / Нам скоро нечего будет есть / Вместо этого патроны». В свете этого сообщения утверждение защитника о том, что слово *идиот* без обид. (раздел 10 решения, стр. 14, пункт 5).

17. В связи с изложенным защитник обращает внимание на то, в какой степени эта так называемая первая линия мысли и слова дебил является одной из причин, на основании которой было признано правильным осуждение Ю. Кивита на основании части первой статьи 245 УК ЭР, можно сделать вывод, что члены апелляционной инстанции считают, что название *идиотами* членов правительства является деятельностью, запрещенной уголовным законодательством Эстонской Республики и влекущей за собой осуждение на основании статьи 245 части 1 Уголовного кодекса.

Во-вторых, из текста и текста, прикрепленного к видео, ясно, что мнение о том, что Эстония не заслуживает названия страны, проистекает не только из текущей политики. А именно, второй тезис работы, представленной Ю. Кивитом, заключается в том, что Создание Эстонской Республики – это случайность, которая не могла произойти и которую можно обратить вспять, поскольку ее основа сомнительна с юридической точки зрения, а то и криминальна. Существование страны Эстония – это подарок извне, тогда как даритель вообще не имел компетенции для такого подарка. В тексте песни говорится: «Спасибо красным большевикам / Давшим нам независимость / Спасибо Ленину за всё / Мы выиграли в лотерею». В ролике показаны фотографии мирного договора между Эстонией и Россией, сопровождаемые фотографией. текст на русском языке, в котором говорится, что Тартуский мирный договор «заключен двумя между непризнанным преступным «государством»). Таким образом, независимость была дана Эстонии. однако этот подарок не является законным, поскольку обе страны, подписавшие Тартуский мирный договор, были непризнаны. Что они не были полноценными странами а, еще раз подчеркивает тот факт, что слово *страна* в тексте заключен в кавычки (в кавычках также заключен в дальнейшем) *освободительная война*). Помимо того, что страны, подписавшие соглашение, не были реальными странами, дополнительное негативное впечатление о них создает тот факт, что обоих еще называют преступниками. Более перед вопросом о создании государства Ю. Кивит характеризует также землю: «Ты сделан из дерьма/Камней, болота и мха», оценка уничижительная. Учитывая общий контекст лирики, камни и болото указывают на низкую потребительную ценность земли, а упоминание об экскрементах кажется совершенно вульгарным. Как бы для оправдания использования слов, во время этих слов фоном видео является фотография президента Леннарта Мера с текстом: «Ситуация дерьмовая, но это удобрение для нашего будущего». На самом деле между текстом песни и цитатой Леннарта Мере нет никакой связи. Рассматриваемая цитата касается не территорий Эстонии или страны, а ситуации в конкретное время (согласно общедоступным данным в Интернете, цитата датируется 1997 годом, см., например, <https://arhiiv.err.ee/audio/vaata/intervjuud-lennart-meri-utles-olukord-on-sitt-но-это-наше-будущее-в-ожидании>). Также ясно, что в этой цитате использовано прилагательное *дерьмо* подчеркнуть, насколько состояние плохое

(см. <https://sonaveeb.ee/search/unif/dlall/dsall/sitt/1/est>, объяснение 2.1). (пс. Решения 10, стр. 14, пункт 6 – стр. 15, пункт 1).

На фоне изложенного защита обращает внимание суда на то, что из этой так называемой точки зрения, сгруппированной районным судом и на основании которой было признано правильным осудить Ю. Киви на основании ч. 1 ст. 245 (1) УК ЭР, можно сделать вывод, что некоторые собственные или документальные доказательства (как *Тартуский мирный договор*) обоснованное мнение не может существовать в Эстонской Республике и/или оно не должно быть представлено публично, тогда как только Леннарт Мери, президент новой независимой Эстонской Республики, имел право использовать слово «дерьмо». Нарушение такого ограничения, но не вытекающее из закона, а также промежуточное действие лиц, дающих свои субъективные оценки состоянию земли и государства, является нарушением уголовного закона в Эстонской Республике и влечет за собой осуждение на основании части первой статьи 245 Уголовного кодекса.

Третье сообщение про эстонцев - Эстонцы показаны как преследователи других народов. Первыми жертвами стали немцы (в тексте говорится: «Мы ограбили немцев и все / Пошли к эстонцам»). На видео рядом показан текст, относящийся к земельной реформе 1919 года. Получателями земли признаны те, кто принимал участие в Войне за независимость, тогда как какое-то свободительная война находится в кавычках. Поскольку земельная реформа называется грабежом, ей, очевидно, придается отрицательное значение, ведь грабеж вообще означает преступление, насильственное действие. Следующий упал по Ю. Кивиту пострадавшие евреи. В тексте песни говорится: «Мы убили здесь всех евреев / И нам это очень удалось». В то же время в видеоклипе показано фото ворот исправительно-трудового лагеря Клоога и русский текст «Активное участие в Холокост 1941-1944 гг. Еще в 1942 году Эстония была объявлена свободной от евреев – JUDENFREI!». Далее следует фотография эстонской карты с надписями «Под знаками Юденфрая» и «Холокост на территории Эстонии, оккупированной нацистами 1941-1944 гг.». Хотя последняя фотография предполагает, что события, о которых идет речь, произошли во время немецкой оккупации, тексты песен относятся к эстонцам. В текстах песен используется форма «мы», та же форма используется и в других текстах. В текстах о похищении немцами указано, кто такие «мы» — в результате похищения немцами все досталось эстонцам. Таким образом, репрессии, совершенные против евреев во время немецкой оккупации, приписываются в целом эстонцам, которые, судя по тексту, испытывают гордость за свои достижения («В этом нам большой успех послал»). Наконец, в текстах доходит до сообщения о том, что в какой-то момент россияне будут преследовать: «День приближается, час приближается / Скажем всем россиянам: «Вперёд!» При этом на экране изображение толпы с факелами и русский текст «Депортация русских из Эстонии. Начало 2022 года, конец – ???». То есть, судя по тексту на экране, преследование россиян уже дошло, а их депортация произойдет с 2022 года (фото людей с факелами, отображаемое одновременно с этим заявлением, создает связь,

как будто с этим имели дело массы людей, вышедшие на улицу с факелами). (пункт 10 решения,

стр. 15, абзац 3-абзац 6).

На основании последнего защита обращает внимание суда на то, что из этой так называемой третьей линии мысли, сгруппированной районным судом и на основании которой суд обосновал осуждение Й. Кивита на основании статьи 245 части 1 УК, можно сделать вывод, что Подход к истории Эстонской Республики и ее земли должен быть единым во всей Эстонской Республике, а любые мнения и отклонения от так называемого правильного подхода к истории не должны официально публиковаться. , в том числе, что это запрещено и влечет за собой осуждение на основании статьи 245 ч. 1 УК.

18. Еще одним важным фактом является то, что в данном случае было сочтено целесообразным ограничить свободу творчества и свободу выражения мнений, в связи с чем Ю. Кивит был осужден на основании статьи 245(1) Уголовного кодекса в ситуации, когда в любом видео (будь то газета) на фоне песни показывалось фото отрывок из того, что было напечатано во время концлагеря Клоога, копия Эстонского мирного договора или речи первого президента Эстонской Республики Леннарта Мери и его распечатка в точности так, как на фотоматериале представлено в видео) содержит не вымысел, а то, что было в истории и что было опубликовано в прессе того времени. По крайней мере, прокурор не представил никаких доказательств, позволяющих сделать или подтвердить противоположный вывод. Тот факт, что Ю. Кивит в целом допускает, что материалы, передающие негативную информацию в виде фотографий в конкретном видео, не являются вымыслом, судами низшей инстанции при рассмотрении дела также не установлен. Следовательно, возникает вопрос, что если то, что представил и представил Ю. Кивит, произошло на самом деле и такие скриншоты из Тартуского мирного соглашения например Из лагеря для военнопленных в Клогалена находится в свободном доступе в Интернете, т.е. Ю. Кивит выражает на их основе любую критику или собственное видение/убеждение (свобода слова), затем почему это оскорбительно, когда передано Ю. Кивитом, и в конечном итоге наказуемо как оскорбление государственного гимна согласно статье 245 (1) Уголовного кодекса? Также сомнительно, что такие ограничения, согласно которым запрещено говорить о правительстве, других странах и военном объединении, уровне жизни и истории народа в общих чертах и/или представлять их на фоне мелодии государственного гимна, например, в желтом костюме, как в данном случае районный суд обвиняет Ю. Кивита, подходят для контекста статьи 245(1) Уголовного кодекса и являются оправданными и необходимыми в независимом демократическом верховенство права, которым Эстонская Республика объявила себя согласно КОНСТИТУЦИИ.

19. Статья 10 ЕКПЧ защищает свободу выражения мнений от «вмешательства властей». Таким образом, эти источники налагают на власти, включая суды, общее негативное обязательство не вмешиваться в использование свободы выражения мнения или воздерживаться от нее. Данное требование остается действительным и в делах частного

обвинения, поскольку кто-либо право и желание/просьба возбудить частное обвинение в отношении предполагаемого нарушителя свободы слова (истца, оскорбителя или клеветника) не влечет за собой обязанность органа власти (суда) наказать кто-то по желанию инициатора процесса (см. КОНСТИТУЦИИ § 17 ком- д). Орган власти (суд) может вмешаться только при наличии ясных и обоснованных оснований для вмешательства (второе предложение § 45 КОНСТИТУЦИИ, статья 10 (2) ЕСПЧ). Процедура (ограничение) должна быть необходимой в демократическом обществе, в ней должна быть острая социальная потребность, а меры должны быть актуальными и достаточными, т.е. пропорциональными желаемой цели. Защитник считает, что указанные принципы были нарушены в приговоре подсудимого по данному уголовному делу.

20. Районный суд в своем решении признал неправильным вывод уездного суда о том, что если в данном случае будет установлено, что обвиняемое деяние представляет собой художественное произведение в соответствии с принципом свободы творчества, установленным в статье 38 КОНСТИТУЦИИ), данное правило исключает соответствие деяния составу преступления. Защита не может с этим согласиться, поскольку, в отличие от других примеров, приведенных в обжалуемом приговоре (п. 8, п. 11, п. 2 выше), такое исключение дается в юридической литературе (комментируемое издание Уголовного кодекса, стр. 246, сообщение 3.2.2 - ссылки на § 38, пункт 4 Основного закона; В то же время из комментариев к § 38 КОНСТИТУЦИИ можно прочитать, что, хотя КОНСТИТУЦИЕЙ не предусматривает юридической оговорки по ограничению свободы творчества, ограничения возможны для защиты конкурирующих конституционных ценностей, прежде всего основных прав другие лица, в том числе то, что ЕСПЧ неоднократно подчеркивал важность всей свободы выражения мнений (статья 10(2) ЕСПЧ) в демократическом обществе и соглашался с ее сужением только в случаях острой необходимости.

(<https://pohiseadus.ee/public/PSkomm2020.pdf> , с. 496, сообщение 29). Однако статья 45 КОНСТИТУЦИИ предусматривает, что

каждый имеет право свободно распространять идеи, мнения, убеждения и другую информацию словами, в печати, в изображениях или иными способами. Это правоможет ли закон ограничиться защитой общественного порядка, порядочности, прав и свобод других людей, здоровья, чести и доброго имени . Среди прочего там оговаривается отсутствие цензуры. Согласно комментариям КОНСТИТУЦИИ, свобода выражения мнений является одним из важнейших прав на свободу, и ее реализация основана на изложенном в преамбуле КОНСТИТУЦИИ принципе, согласно которому эстонское государство «основано на свободе, справедливости и «праве», следовательно, в широком смысле, еще и на свободу выражения мнений как подвид общего права на свободу. Свобода выражения мнения также напрямую связана с принципом демократии, закрепленным в статье 1 Гражданского кодекса, являясь его неотъемлемой частью. Принцип демократии является одним из основных принципов общественной организации Эстонии. Свобода выражения мнения сама по себе является ценностью. Это важная предпосылка и условие для реального и надлежащего функционирования и защиты многих прав и свобод, гарантированных ИУ, таких как право голоса, свобода мысли, совести и объединений, информационное самоопределение и

неприкосновенность частной жизни, творческая свобода и другие права и свободы. Без полной свободы выражения мнения свободное осуществление других прав и свобод ограничено, и человеку трудно противостоять произволу или злоупотреблениям властью и делать осознанный выбор в частной жизни. Без адекватной свободы выражения мнений трудно, если вообще возможно, удерживать государственную власть и ее носителей в рамках морали и закона. Свобода выражения мнения важна и неизбежна не только для контроля над властью, но и для понимания того, что происходит в обществе, для поиска социальных соглашений и наиболее подходящих для общества решений, а значит, для общего свободного развития всех и каждого и решения проблем. Ввиду такого фундаментального значения свободы выражения мнений, в случае конфликта между правами и свободами можно попытаться отдать приоритет свободе выражения мнения, учитывая, что основные права, содержащиеся в КОНСТИТУЦИИ, находятся на том же уровне, что и другие основные права. в иерархии правовых норм. Доступ каждого к публичной информации, т.е. к общей части нашей жизни, является предпосылкой функционирования гражданского общества и демократии (см. § 44 КОНСТИТУЦИИ) в отношении свободы выражения мнений.

(<https://pohiseadus.ee/public/PSkomm2020.pdf> , стр. 542-543, 6-й абзац). Свобода выражения мнений. Идеи, мнения, убеждения и другая информация, остающаяся на охраняемой территории объекта. Таким образом, защита свободы выражения мнений «распространяется не только на информацию и идеи, которые воспринимаются доброжелательно или рассматриваются как не оскорбительные, но и к такому самовыражению, которое нападает, шокирует и беспокоит» (см., например, ЕККо 5493/72, Handyside против Великобритании, 07.12.1976) (<https://pohiseadus.ee/public/PSkomm2020.pdf> , стр. 544-545, 11-е сообщение). Оценочные суждения и констатации фактов также подпадают под сферу охраны объектов. КОНСТИТУЦИЯ проводит различие между информацией и идеями, как и в статье 10 ЕКПЧ. Такое различие означает, что свобода выражения мнений не ограничивается представлением поддающейся проверке фактической или правдивой и измеримой информации, но также включает мнения, идеи, убеждения, критика, оценки, выражение мыслей и представлений. В деле Торгейра Торгейрсона было подчеркнуто, что нет оснований полагать, что статья 10 ЕКПЧ распространяется только на достоверную информацию (см. ЕККо 13778/88, Торгейр Торгейрсон против Исландии, 25.06.1992; РКТКо 21.12.2010, 3-2-1-67-10). Соответственно расширяется Защита КОНСТИТУЦИИ и ЕКК как для информации, которая является объективно правдивой и поддающейся проверке, так и для самовыражения и информации, которая может не быть объективно правдивой, но является правдивой по мнению автора высказывания

(см. также § 17, Комм. 13). (<https://pohiseadus.ee/public/PSkomm2020.pdf> , стр. 545, пункт 13)

21. Из цитируемых комментариев КОНСТИТУЦИИ также можно узнать, что возможная юридическая цель ограничения свободы выражения мнения напрямую связана с причинами, перечисленными в юридической оговорке в § 45 и статье 10(2) ЕКПЧ, и они делятся на три Категории: 1) ограничения, которые установлены для защиты общественных интересов (например, публичная политика,

приличия); 2) ограничения, установленные для защиты (иных) индивидуальных (частных) прав (защита чести и доброго имени, прав и свобод других людей); 3) ограничения, необходимые для защиты авторитета и беспристрастности отправления правосудия (в отношении служащих государства и органов местного самоуправления, хотя и ограничены статьей 45 Гражданского кодекса). ...в статье 10 ЕиЭК также упоминаются девять целей, но они во многом отличаются от тех, которые упомянуты в КОНСТИТУЦИИ (т.е. формальности, условия, ограничения и наказания могут быть установлены в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или социального обеспечения, для предотвращения беспорядков или преступлений, здоровья или для защиты нравственности, репутации или прав других людей, для предотвращения раскрытия конфиденциальной информации или для сохранения беспристрастности судебной власти). (<https://pohiseadus.ee/public/PSkomm2020.pdf> , стр. 551, пункт 22)

22. Если в тексте КОНСТИТУЦИИ используется выражение «каждый может свободно», то статья 10 ЕКПЧ защищает свободу слова от «вмешательства властей». Таким образом, эти источники налагают на власти, включая суды, общее негативное обязательство не вмешиваться в использование свободы выражения мнения или воздерживаться от нее. Орган власти (суд) может вмешаться только при наличии ясных и обоснованных оснований для вмешательства (второе предложение § 45 КОНСТИТУЦИИ, статья 10 (2) ЕиЭК). Процедура (ограничение) должна быть необходимой в демократическом обществе, в ней должна быть острая социальная потребность, а меры должны быть актуальными и достаточными, т.е. пропорциональными желаемой цели. (<https://pohiseadus.ee/public/PSkomm2020.pdf> , стр. 543, пункт 7).

23. В настоящем деле, по мнению адвоката, вышеупомянутые принципы применимы и в данном случае, и если бы действия Ю. Кивита были признаны наказуемыми, судам низшей инстанции, включая районный суд, все равно пришлось бы анализировать в соответствии с упомянутыми конституционными положениями, чего не было сделано, и в результате чего, в конечном итоге, можно считать, что в приговоре имело место существенное нарушение права на уголовный процесс по смыслу § 339. часть 2 УК. Нарушение также привело к неправильному применению материального права.

24. Основания для отмены решения о том, почему действия Ю. Кивита подпадают под состав статьи 245(1) Уголовно-процессуального кодекса, также дают основание говорить о нарушении принципа определения. А именно, в силу принципа определения необходимо трактовать элементы состава правонарушения таким образом, чтобы каждый мог предвидеть, какое поведение запрещено и наказуемо и какое наказание за него грозит, чтобы он мог соответствующим образом формировать свое поведение (см. РКККо). № 3-1-1-5-16, стр. 7). Согласно этому требованию запрещается дальнейшее развитие регулирования уголовного права за пределами наказания, четко

предусмотренного самим законом. Иными словами, раскрытие содержания уголовно-правовой нормы не должно приводить к выходу за пределы нормы или к включению в уголовную норму тех случаев, которые законодатель не пожелал объявить наказуемыми (см. также РКККо). № 4-17-4621/22, стр. 14). (РКККо № 1-17-6580, стр. 12).

25. В ситуации, когда обвиняемый не может, ознакомившись с нормой, узнать, какие действия подпадают под нарушение конкретной нормы, в том числе права на творчество (КОНСТИТУЦИЯ § 38) и самовыражение (КОНСТИТУЦИЯ § 45), Человек не может контролировать свое поведение, спланировать в соответствующей части и предвидеть возможное совершение преступления. Статья 2(2) Уголовного кодекса гласит, что деяние может быть наказано, если оно соответствует признакам преступления, является противоправным и лицо виновно в его совершении. Статья 3(1) Уголовного кодекса гласит, что правонарушением является наказуемое деяние, предусмотренное настоящим Кодексом или другим законом. Защита полагает, что примеры, приведенные из уголовного законодательства других стран, никоим образом не оправдывают слишком расширительного толкования состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 245 Уголовного кодекса, поскольку это может привести к нарушению принципа *ultima Ratio* или принципа последней инстанции и принципа определения как одного из важнейших принципов уголовного права в рамках верховенства права, как и в данном случае, также имело место.

26. Поскольку в Эстонской Республике не существует регулирования относительно того, где, как и каким образом хоровая песня, известная как гимн Эстонской Республики, может или должна исполняться, то есть она не взята из единственного ПУЖ § 3 (2), который называет особенности гимна Эстонской Республики и фактически регулирует подъем эстонского флага), все же возможно, что пункт 1 *KarS* § 245, касающийся концепции государственного гимна, лишен содержания или противоречит первому предложению статьи 3 Конституции Эстонской Республики: *государственная власть осуществляется только на основе конституции и соответствующих ей законов.* и первое предложение § 23: *Никто не может быть осужден за деяние, если это деяние не признано преступлением по закону, действовавшему на момент совершения деяния.* и первое предложение § 11: *Права и свободы могут быть ограничены только в соответствии с конституцией.* Ввиду наличия возможного противоречия защитник просит суд начать конституционное рассмотрение и, по возможности, признать редакцию части первой статьи 245 УПК в той части, где она позволяет наказывать лиц за оскорбление государственного гимна не соответствовать первому предложению статьи 3 Уголовного кодекса, а также первому предложению статьи 23 и §-i 11 в первом предложении и оставить часть 1 статьи 245 Уголовного кодекса неприменимой в данном случае. случай.

27. На основании решения районного суда дополнительно возможно, что в части первой статьи 245 Уголовного кодекса, если она допускает наказание лиц в редакции *оскорбление национального гимна*, является неконституционным, поскольку

непропорционально ограничивает свободу искусства, гарантированную статьей 38 КОНСТИТУЦИИ, и свободу слова, гарантированную статьей 45. Возможно также, что в части части первой статьи 245 УК РФ, когда она допускает наказание лиц в редакции *оскорбление национального гимна* в таком толковании, которое районный суд дал в отношении этого положения, не соответствует принципу определения, то есть юридической ясности, вытекающему из § 13 подраздела 1 КОНСТИТУЦИИ. Даже если срок, предусмотренный статьей 245 ч. 1 УК РФ, *осквернение государственного гимна* включение придает статус официального символа хоровой песни (мелодия + текст), известной как гимн в Эстонской Республике, поэтому, если у защиты возникают сомнения в связи с вышеизложенным, то, по мнению защиты, это тоже недостаточно для предъявления обвинения в данном случае. Образно говоря, для решения вопроса о применении § 245(1) КарС на одной чаше весов находится применение возможной нормы штрафа, а на другой - права, вытекающие из КОНСТИТУЦИИ, коллизия с которыми также описана в В случае статьи 245(1) КарС в аннотированной редакции Уголовного кодекса речь не может идти о применении наказания как крайней меры. или предпочитаю это. По крайней мере, это не обосновано в обвинении. В качестве единственного основания, почему в отношении Ю. Кивита начато уголовное производство, в том числе еще не доведенное до конца, было заинтересовано в создании прецедента в отношении государственного гимна КарС § 245, параграф 1, согласно словам, неоднократно сказанным в суде прокурором, представляющим обвинение. Защита полагает, что поиск прецедента не может быть достаточным для ограничения прав, предусмотренных статьями 38 и 45 Уголовного кодекса, тем более что для правовой системы Эстонской Республики не характерно введение прецедентного права. Поскольку принцип, вытекающий из § 146 КОНСТИТУЦИИ, согласно которому только суд может судить в соответствии с конституцией и законами, защитник просит суд проверить, с учетом причин, приведенных в п. 6-12 решения районного суда, соответствие КарС § 245, абзац 1, в дополнение к ранее изложенному, КОНСТИТУЦИЯ §§ 38 и 45 (1) и § 13 (1) и в случае возможного противоречия заявить в разделе Статья 245 (1) Уголовного кодекса, допускающая наказание за оскорбление государственного гимна, является неконституционной и не применяется в данном случае.

IV Неправильное применение материального права, т.е. неучет запрета, установленного частью первой статьи 39 Уголовного кодекса.

28. Несмотря на то, что на протяжении всего разбирательства адвокат также ссылаясь на возможную запретительную ошибку Ю. Кивита, суды низшей инстанции не согласились с защитником в этом отношении. Если уездный суд ограничился одним приговором по поводу ошибки запрета, то районный суд обосновал этот контрдовод защитника в п. 12 обжалуемого решения. На основании этого действия Я. Кивита по ошибке запрета были исключены. из-за собственных заявлений Ю. Кивита, поскольку он признался в суде, что проверял, существуют ли правовые ограничения на создание

такого музыкального произведения, и нашел KarS § 245 пункт 1, т.е. ответственность за клевету на государственный гимн. Таким образом, суд установил, что простое знание о существовании части первой статьи 245 Уголовного кодекса исключает ошибку запрета, содержащуюся в части первой статьи 39 Уголовного кодекса. Защитник с этим не может согласиться и считает, что районный суд, возможно, неправильно применил материальное право и в этом отношении, и просит проверить это в кассационном порядке.

29. Согласно части первой статьи 39 УК, ошибка в запрете исключает вину, если ошибка была неизбежна. Согласно юридической литературе, исходя из структуры деликта, ошибка запрета исключает вину лица (хотя и только в том случае, если она устранима), поэтому для решения этого вопроса необходим положительный результат на двух предыдущих уровнях - составе и противоправности. Если лицо допустит ошибку по обстоятельствам состава (§ 17), его ответственность за умышленное правонарушение исключается, и эта же ошибка уже не может быть проверена как ошибка запрета на уровне вины (РККК [3-1-1-22-04](#) п 15; [3-1-1-92-05](#) пункт 7); поэтому бессмысленно приступать к проверке, можно ли было избежать ошибки лица в фактических обстоятельствах или нет (РККК [3-1-1-55-06](#) стр. 19). Выявив у лица неизбежную запретительную ошибку, он должен быть оправдан не по составу преступления, а по причине отсутствия вины (РККК). [3-1-1-22-04](#) пункт 5.1). <https://karistusseadustik.juuraveeb.ee/sisu/43984/> 39 eksimus teo keelatuses , § 39 запятая 2).

30. Согласно юридической литературе предполагается, что человек знает правила поведения в обществе, будь то правовые нормы или иные социальные нормы, регулирующие поведение человека. Зная нормы, человек знает и то, что в них содержится.

отказаться - понимает поступок *материальная незаконность*. Поэтому норму не следует понимать как конкретное правовое положение или уголовную норму. Ошибка – непонимание запрета, содержащегося в запрещающей норме закона (РККК). [3-1-1-95-05](#) п. 8) в двух случаях: а) лицо совершенно не осведомлено о существовании соответствующей нормы, а значит и о содержащемся в ней запрете и вытекающей из этого наказуемости; б) знает о существовании нормы, но ошибочно думает, что норма запрета не распространяется на его деяние (следовательно, он не знает юридического запрета деяния и ответственности, связанной с его нарушением).

(https://karistusseadustik.juuraveeb.ee/sisu/43984/39_eksimus_teo_keelatuses), конфеты

3)

31. Очевидно, что в случае правонарушений, противоправное содержание которых (например, тяжкие преступления против личности) очевидно и общепонятно, вопрос о возможном запрете возникнуть не может. Однако в данном случае этого не произошло, поскольку, видимо, согласно кассационному делу, ни одно из положений закона не регулировало, как исполнять произведение, известное как гимн Эстонской Республики, т.е. оно не запрещалось. использовать его мелодию/музыку или слова отдельно для выражения собственных мыслей. Также нельзя предполагать, что возможная критика страны или народа, истории или институтов в любой форме наказуема в Эстонской Республике, поскольку установление таких ограничений не является необходимым в демократическом правовом государстве. Демонстрации и тому подобное были разными в истории новой независимой Эстонии. Также высказывались шутки и критика, в том числе использование различных официальных государственных символов. В данном случае Ю. Кивит тоже хотел выпустить пар, поскольку объяснил в суде причины своего поступка. Ю. Кивит сначала исследовал, установлены ли некоторыми специальными законами ограничения на использование мелодии гимна в произведениях на том основании, что статья 245(1) Уголовного кодекса предусматривает наказание за оскорбление государственного гимна. Ю. Кив не смог найти в Интернете соответствующего ограничения или поведенческого пункта, связанного с гимном, и по этой причине он обнаружил, что мелодия гимна, то есть конкретная мелодия или мелодия, созданная Ф. Пациусом, может и может использоваться для любого развития мысли. Так родился предосудительный труд Ю. Кивита, находящийся в открытом доступе для всех заинтересованных лиц.

32. Согласно судебной практике, как правило, лицо, осуществляющее деятельность в определенной сфере, должно признать запрет своего деяния (РКККо 3-1-1-33-16, п. 21.) Во исполнение решения Верховного Суда 3-1-1 -46-11, исключение вины § 39 ч. 1 УК требует соблюдения двух условий. Во-первых, преступник должен допустить юридическую ошибку. Во-вторых, ошибка должна быть неизбежной. Это тот случай, когда от лица можно потребовать, чтобы он сам или, например, проконсультировавшись

со специалистом, пришел к выводу о том, что его действия могут быть противоправными (см., например, РКККо 3-1-131 14, стр. 25; 3-1-1). -91-13, стр. 15.1 и 3-1-1-92-13, стр. 17.2). Защита считает, что Юри Кивит в данном случае действовал по ошибке, о чем также свидетельствует процент совпадения слов, составляющий всего 1,56%. Й. Кивит не претендовал на то, чтобы это созданное им самим произведение считалось или признавалось новым гимном Эстонской Республики или государственным гимном, и не исполнял его в ситуации или месте, где предполагается и ожидается его исполнение. хоровая песня (мелодия + слова), известная как государственный гимн Эстонской Республики. По словам защитника, Ю. Кивит действовал с достаточной тщательностью, чтобы считать свои действия законными. Бесспорно, что в случае с Ю. Кивитом имеет место быть хобби поэтом/автором песен или артистом, но не с юристом. Все, что можно было найти в Интернете относительно гимна, Ю. Кивит пересмотрел и понял, что вариант мелодии + текста (включая хоровое пение) считается известным в Эстонии гимном, поэтому никаких юридических ограничений для его использования в личных целях не существует. использовать. Единственное, что мне было известно, это наказание за поднятие флага, предусмотренное частью 2 статьи 3 УК и частью 1 статьи 245 УК. Поскольку Ю. Кивит не желал поднимать флаг и не претендовал на создание или представление нового гимна, ему не были известны другие ограничения или возможные интерпретации мелодии, используемой для поднятия флага, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 3. 2 ЭЛС. Следовательно, Ю. Кивит ошибся, и эта ошибка также была неизбежна. Не оправдывается это и так называемыми «на всякий случай» Ю. Кивита и возможными нежелательными реакциями (из которых самая невероятная уголовная ответственность на основании части 1 статьи 245 Уголовного кодекса) за сохранение музыкального произведения заранее извинения. В связи с тем, что Ю. Кивит является так называемым любителем, он не был обязан проводить дополнительные исследования по интерпретации нормы. Таким образом, защитник считает, что даже если нет оснований для оправдания Ю. Кивита по иным основаниям, указанным в кассационной жалобе, основание для этого предусмотрено частью первой статьи 39 КарС.

V Другие вопросы

33. Защитник считает, что районный суд принял неправильное решение и в отношении процессуальных издержек. А именно, в ситуации, когда суд установил, что заключение экспертизы является недопустимым доказательством и на этом основании исключил использование показаний эксперта, помимо стоимости эксперта в размере 9600 евро суд должен был оставить еще 105,83 евро. выплачено эксперту на основании статьи 178 КрМС государству, чего и требует защита.

34. Защитник считает, что кассационное заявление может быть рассмотрено в письменном порядке, и просит, чтобы соответствующие процессуальные издержки, как и другие процессуальные издержки, взяла на себя Эстонская Республика.

Искренне

(цифровая подпись) Ану Тоомяги-Кивистик